

ТЕОРЕТИЧНІ АСПЕКТИ РОЗВИТКУ ПРАВА ТА ПОЛІТИКИ

DOI <https://doi.org/10.32837/app.v0i65.299>
УДК 32.001

Ш. Ф. Ахмедова

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8671-5757>

*диссертант по программе доктора наук по политическим наукам
Института философии Национальной академии наук Азербайджана*

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР В ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТАХ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ

Введение. Международные конфликты, наряду с тем, что они приносят многочисленные лишения, связаны с широким спектром требующих решения социальных проблем в повседневной жизни, экологических (этнографических) вопросов и процессе социализации в целом. Независимо от причины и характера протекания конфликта, на территории сторон (или одной стороны), прежде всего, это сказывается на уровне жизни, социальной мобильности, физическом здоровье и духовно-нравственных ценностях. Как подчеркивал духовный лидер азербайджанского народа Г. Алиев, «нет другого способа объединить народы, как язык, национально-духовные традиции, нравственные ценности» (Бабаев, 2004, с. 32).

Азербайджанская Республика уже много лет находится в состоянии конфликта с соседней Арменией. Речь идет об армяно-азербайджанском, Нагорно-Карабахском конфликте. Под покровительством определенных международных политических сил армянские оккупанты захватили 20 процентов наших земель, что привело к появлению до миллиона беженцев и вынужденных переселенцев. Из острой фазы (Карабахская война) этот конфликт перешел в скрытую фазу; в любой момент этот конфликт, если не будет разрешен, может вновь вспыхнуть.

Начиная с XIX века, некоторые исследователи начали подчеркивать социальные аспекты конфликта. Так, К. Маркс подчеркивал ведущую роль классово-борьбы в общественном развитии. В XX веке Р. Дарендорф и др. добавили сюда и социально-психологические факторы (Международные конфликты, 1991, с. 12–15).

К понятию человеческого фактора и его роли в конфликте. М. Дойч уделяет больше внимания условиям конфликта: здесь важную роль играют расхождения во взглядах сторон на ситуацию и даже их противоречия. С этой точки зрения М. Дойч выделяет 1) реальный, настоящий конфликт (объективное столкновение интересов), 2) случайный конфликт (случайный, возникающий под влиянием быстро меняющихся условий), 3) скрытый конфликт (должен быть по определенным объективным причинам, но не реализуется), 4) прогоревший конфликт (возникающий из-за неправильных представлений) и т.д. (Международные конфликты, 1991, с. 28).

Исследователи стремятся проанализировать действия сторон в конфликте, а также способы их разрешения. Общий вывод заключается в том, что участниками политического конфликта являются большие социальные группы. Каждая группа имеет свои уникальные социокультурные, социально-психологические и другие характеристики, важность которых экспоненциально возрастает во время конфликта.

Международные конфликты сложны и многогранны. При их изучении необходим особый системный подход, чтобы этот социальный феномен был полностью понят (Christian Fjäder,

2014). Такие конфликты возникают в результате обострения ряда проблем – национально-освободительного движения, социально-политических проблем этнических меньшинств и т.д. (Matthew Sussex, 2017).

Как отмечают исследователи, культурные и языковые различия являются постоянными и устойчивыми в любом этносе. Фактически формирование «массового» общества дало толчок возрождению этнического менталитета, этнической идентичности; этнический фактор в различных группах создал условия для продвижения требований определенной группы. В развитых странах этнические меньшинства сопровождаются появлением новых политических лидеров; эти лидеры стремятся участвовать во власти на верхах, а также добиться автономии тем или иным образом на местах (Международные конфликты, 1991, с. 33–34).

Факторы, которые способствуют таким ситуациям, включают неравное социально-экономическое развитие, миграционные процессы или искусственную миграцию (например, переселение армян в Нагорный Карабах). По мере расселения мигрантов меняется социальная структура страны и усиливается борьба за ресурсы. Взаимное влияние и деятельность этнических групп может завершиться взаимной адаптацией, с одной стороны, враждебностью и конфликтами – с другой (Martin C. Libicki, 1995).

В целом причины и возможности разрешения международных конфликтов достаточно изучены. Воздействие конфликта может быть положительным (создание чувства единства и солидарности у людей) и отрицательным (стороны конфликта, а также члены группы, то есть люди, которые представляют лишь одну сторону). Л. Козер отмечает, что группы, вовлеченные во внешние конфликты, должны иметь как можно более великую внутреннюю солидарность, чтобы мобилизовать все свои силы и возможности. Конфликт в открытых обществах устраняет напряженность в групповых отношениях и укрепляет единство (Козер, 2000, с. 181–182).

Социальный конфликт в целом структурирует общество, создает равенство и определяет позиции подгрупп в системе. Если во время конфликта в обществе усиливается недовольство и враждебность, отношения регулируются через специальные социальные институты. Таким образом, социальная система и система личной безопасности защищены. Козер считает, что тяжесть конфликта напрямую связана с бездействием структуры социальной системы. Следовательно, необходимо устранить эту жесткость, инерцию.

Институционализация конфликта, то есть его открытое признание обеими сторонами, требует внесения вклада в разрешение конфликта – установления специальных правил и положений. Характер, тип и стадия конфликта оказывают непосредственное влияние на ситуацию в регионе.

В XX веке возникло много международных конфликтов, некоторые из которых продолжаются и по сей день. Американские исследователи попытались дать описание конфликтам, имевшим место в этот период (1929–1979). Они связывают фон конфликта с зарождающимся внешнеполитическим кризисом (признаки кризиса: 1) угроза фундаментальным ценностям государства; 2) временные ограничения для предотвращения этого; 3) высокая вероятность войны).

Во время международного кризиса количество столкновений между двумя сторонами из-за «разрушительной деятельности» будет увеличиваться, а вероятность военных конфликтов возрастет, что увеличит шансы на проигрыш в ходе военных действий. С другой стороны, поддержание структурной стабильности системы международных отношений (на глобальном, доминантном и региональном уровнях), вероятно, будет сокращено (Региональные и локальные конфликты, 1989, с. 35–37).

В стране, живущей в состоянии войны, решение социальных проблем происходит в условиях высокой динамичности; на неопределенность человеческого сознания влияет становление новых реалий на исторической арене; повышается активность человека, меняются его цели, ценности, ориентации в его ментальности, у людей возникают новые потребности и новые возможности. В этом случае исследователи должны увеличить свой творческий потенциал и максимально использовать его.

У людей усиливается критическое мышление, повышается уровень социальной ответственности, с другой стороны, снижается социальная ценность многих понятий, связанных с социально-экономическим, духовно-нравственным и идеологическим развитием.

Неопределенность в состоянии общественного развития оказывает влияние на психическое самочувствие людей, способствует формированию массового стресса, расшатывает физическое и психическое здоровье. В таких условиях социальная агрессия усиливается, с другой стороны, наблюдается социальная пассивность, и в результате растет количество различных социально-психических заболеваний.

Здесь особо следует выделить группу детей и подростков, молодежь, поскольку они в условиях конфликта попадают в более тяжелую, чем взрослые, ситуацию. Усиливаются противоречия, свойственные этому возрасту, идет отставание в личностном созревании и росте, возникают девиации в поведении, ущербность в формировании потребностей и ценностных нормативов. Растет чувство одиночества и пессимизма в отношении будущего.

Молодые люди живут с чувством неуверенности и одиночества в мире взрослых. Чтобы оценить ситуацию, необходимо в первую очередь провести социально-психологические исследования проблем самосознания, мышления, памяти, мотивации и потребностей у этих социальных групп.

В современном мире конфликтов и кризисов трудно измерить степень отрицательного влияния конфликта на жизнь страны. Этот эффект многогранен. Экономические и культурные связи, которые складывались на протяжении многих веков, разрушаются, наносится моральный ущерб, политические институты и структуры деформируются и т.д.

Это означает, что конфликт (в некоторых случаях конфликты превращаются в открытые столкновения, войны) является тяжелым бременем для каждой страны, и прекратить страдания можно лишь совместными усилиями, при содействии международных посредников. В данном случае большое значение имеет человеческий фактор, связанный с участниками конфликта и внешней средой, в которой он происходит. В понятие человеческого фактора входит совокупность всех лиц, которые могут в той или иной степени оказать влияние на ход конфликта, подвергаются влиянию конфликта, ощущают на себе его последствия.

В научной практике человеческий фактор обычно связывают с общественными отношениями, в основном в пределах одного государства, где совокупность граждан составляет потенциал его развития как показатель мощи государства. В международной практике политических отношений этот фактор является одним из наиболее разрабатываемых понятий, в том числе на уровне методологии и концептуального подхода. К примеру, бихевиоризм, либерализм, реализм, другие подходы в анализе политических процессов опираются как раз на качественные показатели людей, проживающих в том или обществе. Зачастую это понятие также связывают с понятием социального капитала (Блок, 2015).

Отмечается, что «сравнение концепций социального капитала, сформулированных в XX в. П. Бурдье, Р. Патнэмом и Дж.С. Коулманом, обнаруживает наряду с различиями, обусловленными разными познавательными интересами исследователей, общность в том, что этот социальный ресурс происходит из доверия между участниками отношений и их нормативного закрепления. Это позволяет предложить обобщенное понятие социального капитала как такого баланса личных и общественных интересов, который возникает и растет на индивидуальном, групповом и общественном уровне в результате взаимодействия участников контактов и их коллективных действий» (Региональные и локальные конфликты, 1989).

В человеческой истории баланс общественных и личных интересов обеспечивался как силой внешних факторов, то есть объективных обстоятельств, так и путем воздействия религиозных учений, политических идеологий в форме этических взглядов, произведений искусства, проповедей, различных способов психологического воздействия. Глубинным основанием баланса общественных и личных интересов являются потребности отдельных людей, их интересы и возможности общества по их обеспечению.

Каждый народ, каждая этническая группа прошла самостоятельный путь исторического развития и в плане достижения баланса общественных и личных интересов. Как показывает историческая практика, наиболее сильными ресурсами по воздействию на людей всегда обладала религия. Затем стали расширяться возможности в этой сфере у политики. На сегодняшний день возможности формирования интересов и потребностей людей и их разумного сочетания с общественными интересами также обеспечиваются со стороны информационно-

коммуникационных технологий, в частности, со стороны социальных сетей, получающих технологическое обоснование через ИКТ.

Благодаря сформировавшемуся укладу жизни, ряду обычаев и традиций людей появляется этническая ментальность, которая содержит в себе веками налаженные способы общения с окружающей средой, в том числе с обществом. Следует также отметить влияние региональных особенностей исторического развития. Это взаимоотношения с соседними этническими группами, государствами, межгосударственными структурами. Растущая интеграция между странами, регионами и общественными группами способствует наращиванию возможностей социального капитала (Popkova, 2018).

В качестве примера можно привести характер взаимоотношений между народами на территории Южного Кавказа в период вхождения этой территории в состав царской России, а также в Советский Союз. Взаимоотношения между этническими группами указанной территории развивались на широкой основе экономического и социально-культурного взаимодействия. Всё это способствовало развитию социального капитала, как на личностном, так и общественном уровнях.

Вместе с тем был ряд препятствий этому процессу, что заключалось в сепаратистских устремлениях армянского населения Нагорного Карабаха, а также Республики Армения. Начавшийся конфликт положил конец формированию добрососедских и взаимовыгодных отношений между народами и странами. Продолжающийся конфликт, который носит затяжной характер, не способствует миру и процветанию региона, его углубление откладывает на долгие сроки возможность взаимного общения и развития.

Известно, что в любом конфликте общение продолжается на уровне народной дипломатии, что свидетельствует о том, что народы готовы к налаживанию нормальных добрососедских отношений. В этом плане понятие человеческого фактора в конфликте, который носит международный характер, достаточно сложное. Здесь следует учесть представителей сторон конфликта как народы, веками проживавшие рядом, имеющие совместные экономические, социальные и политические взаимоотношения (Mariasosaria Taddeo, 2012). Здесь также следует учесть этнические особенности каждого народа, связанные с национальным темпераментом и характером.

Неслучайно, что в самосознании людей имеются четкие представления о соседнем народе на бытийном уровне: это знания о языке, фольклоре, обычаях и традициях, системе верований, о быте и семье, о политической элите, о его видных представителях науки и искусства. Всё это вместе взятое накладывает свой отпечаток на взаимоотношения сторон в период конфликта. Если проследить этапы указанного конфликта, то будет видно, что характер отношения каждой из сторон менялся от периода к периоду. Если в начале конфликта в ход шли увещевания, напоминание о совместной деятельности в составе общего государства, об общей исторической судьбе, то в последующем, по мере ужесточения конфликта, роста числа жертв, в условиях огромных материальных потерь оценка конфликта шла в направлении поиска негативных качеств конфликтной стороны и ее представителей.

Следует также отметить роль лидеров во взаимоотношениях сторон конфликта. Общеизвестно, что избрание президентом страны Г. Алиева повлияло на ход переговорных процессов в данном конфликте. Достижение перемирия дало возможность наладить социально-экономическое и политическое развития в условиях распада СССР, большого переходного периода, когда упал уровень жизни людей, отягощенный условиями войны с Арменией, развалилась экономика, а в стране стали расти дезинтегративные процессы.

В ходе боевых действий, при размещении на территории страны огромного числа беженцев и вынужденных переселенцев, в народе также выдвинулось значительное число лиц, обладавших несомненными талантами и возможностями организовать работу и на фронте, и в тылу. Это дало возможность формировать новый кадровый корпус в условиях развития независимой республики. На протяжении всего конфликта выросло несколько поколений людей, у которых сформировалось новое мировоззрение и отношение к реальным событиям, как недавним, так и прошлым.

Несомненно, что в переходный период развития в каждой стране, в особенности, если это связано с конфликтом, необходима целенаправленная работа в деле формирования

общественного самосознания для оценки ситуации и активного проявления собственных возможностей и способностей на социальном уровне. Для этого необходимо работать с молодым поколением в школе, вузах, в армии, целенаправленно формировать общественные стереотипы, связанные с этническим самосознанием, которые должны быть также соотнесены с общечеловеческими ценностями. Лишь баланс между этническими и общечеловеческими ценностями даст возможность достичь мира в регионе.

Дать характеристику человеческого фактора наиболее объективно можно лишь с учетом национально-этнической ментальности людей. В частности, национально-духовные ценности каждой нации являются показателем ее исторического существования, проявлениями материальных и культурных образцов, ее литературно-художественного, национально-этнического наследия (Martin C. Libicki, 1995).

В образе жизни разных народов, их коллективном бессознательном, сформировавшихся национальных и нравственных ценностях, специфических элементах общества, к которому они принадлежит, отражаются также и социально-психологические проблемы. Изучение национально-нравственных ценностей имеет исключительное значение с точки зрения формирования национального самосознания и сохранения традиций, играющих важную роль в жизни людей и сохранения национального менталитета, что отражается и на ходе конфликта.

Основными целями национальной стратегии развития Азербайджанской Республики являются развитие человеческого фактора в обществе, создание благоприятных условий для получения гражданами качественного образования, медицинской помощи и социального обеспечения, создание надлежащих условий для обеспечения прав граждан и социальных учреждений на получение, распространение и использование информации, сохранение и широкое распространение литературного и культурного наследия и т.д. (Мехтиев, 2008, с. 199).

Выводы. В целом изучение национальных и духовных ценностей азербайджанского народа служит основой для определения его богатого духовного наследия, сравнительного анализа социальных проблем, отраженных в нем, формирования и развития личности в национально-культурной интеграции. Все это создает условия для получения и применения в практике решения конфликта широкого спектра информации об общественном и социальном положении, потребностях и интересах, убеждениях и традициях, способностях и характере, особенностях самосознания и т.д.

Литература:

- Бабаев Г.Х. Азербайджанство как образец научно-религиозного просветительства, нравственного самопознания. Баку : Борчалы, 2004.
- Блок М., Головин Н.А. Социальный капитал: к обобщению понятия. *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 12. Социология. 2015. Выпуск 4. С. 99–112.
- Козер Л. Функции социального конфликта. Москва : Прогресс, 2000. 200 с.
- Международные конфликты в странах зарубежного Востока. Москва : Наука. 1991. 276 с.
- Мехтиев Р. На пути к демократии: разговор о наследии. Баку : «Восток-Запад», 2008. 792 с.
- Региональные и локальные конфликты: история и современность / Ин-т науч. информации по общественным наукам, 1989. World politics, 235 p.
- Christian Fjäder. The nation-state, national security and resilience in the age of globalization. *International Policies, Practices and Discourses*. 2014. Volume 2, Issue 2. P. 114–129.
- Mariarosaria Taddeo. Information Warfare: A Philosophical Perspective. *Philosophy and Technology*. 2012. № 25(1). P. 105–120.
- Martin C. Libicki, Senior Fellow. What is information warfare? *Strategic Forum*. № 28, May 1995. URL: http://www.dodccrp.org/files/Libicki_What_Is.pdf.
- Matthew Sussex, Michael Clarke & Rory Medcalf. National security: between theory and practice. *Australian Journal of International Affairs*. 2017. Volume 71. Issue 5. P. 474–478.
- Popkova E.G., Ostrovskaya V.N. Perspectives on the Use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy. *The scientific and practical conference*. Pyatigorsk, 2018. 1178 с.

References

- Babaev G.H. Azerbajdzhanstvo kak obrazec nauchno-religioznogo prosvetitel'stva, нравstvennogo samopoznaniya. Baku: Borchaly, 2004

- Blok M., Golovin N.A. Social'nyj kapital: k obobshcheniyu ponyatiya. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. seriya 12. Sociologiya, vypusk 4, 2015, s. 99–112.
- Kozer L. Funkcii social'nogo konflikta. M.: Progress, 2000. 200 s.
- Mezhdunarodnye konflikty v stranah zarubezhnogo Vostoka. M.: Nauka. 390 s.
- Mekhtiev R. Na puti k demokratii: razgovor o nasledii. Baku: «Vostok-Zapad», 2008. 792 s.
- Regional'nye i lokal'nye konflikty: istoriya i sovremennost' / In-t nauch. informacii po obshchestvennym naukam, 1989. World politics. 235 p.
- Christian Fjäder (2014). The nation-state, national security and resilience in the age of globalization. International Policies, Practices and Discourses, Volume 2, Issue 2, P. 114–129.
- Mariarosaria Taddeo (2012). Information Warfare: A Philosophical Perspective. Philosophy and Technology 25(1). 105–120.
- Martin C. Libicki, Senior Fellow. What is information warfare? Strategic Forum Number 28, May 1995. URL: http://www.dodccrp.org/files/Libicki_What_Is.pdf.
- Matthew Sussex, Michael Clarke & Rory Medcalf (2017). National security: between theory and practice. Australian Journal of International Affairs, Volume 71, Issue 5, P. 474–478.
- Popkova E.G., Ostrovskaya V.N. Perspectives on the Use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy. The scientific and practical conference. Pyatigorsk, 2018. 1178 s.

Аннотация

Ахмедова Ш.Ф. Человеческий фактор в политических конфликтах как источник информации. – Статья.

В данной статье рассматриваются вопросы влияния человеческого фактора на протекание межнациональных конфликтов. Известно, что история пишется людьми. Общество, в отличие от природы, обладает своими собственными законами, которые носят временный характер и со временем видоизменяются. В переходные моменты истории на первый план выдвигаются люди, лучше других понимающие содержание момента, требования и потребности народных масс, задачи, стоящие перед обществом, ждущие своего решения. История знает много талантливых организаторов, которые создавали империи, двигали огромными народными массами, творили реальную жизнь. Конфликт является негативным событием в жизни общества, наносящим непоправимый ущерб общественным взаимоотношениям, в том числе на уровне личности. Разрушаются семьи, хозяйственные связи, добрососедские отношения, которые налаживались веками. Конфликты, происходящее в современных условиях, отягощены возможностями технических средств ведения военных действий, а также мощной информационной войны, проводимой на основе новейших политических технологий. В таких условиях необходимы лидеры, которые могут ясно определить цели и задачи действий по разрешению конфликта, повести за собой человеческие массы, сформировать национальное самосознание, активную жизненную позицию, в которой сочетается возможность удовлетворить собственные ментальные потребности и общечеловеческие нормы совместной жизнедеятельности. Анализ показывает, что на разных этапах Нагорно-Карабахского конфликта отношение людей к самому конфликту и его сторонам различается. Если в первое время преобладало стремление разрядить ситуацию в позитивном русле, то в последующем, из-за драматического развития военных событий, когда сотни тысяч людей хлынули в республику из захваченных армянскими формированиями территорий, отношение к противоположной стороне стало диаметрально меняться. Подчеркивается особая роль политической элиты каждой из сторон с точки зрения человеческого фактора.

Ключевые слова: современные вооруженные конфликты, человеческий фактор, Южный Кавказ, национальная идентичность.

Анотація

Ахмедова Ш. Ф. Людський фактор у політичних конфліктах як джерело інформації. – Стаття.

У цій статті розглядаються питання впливу людського фактора на перебіг міжнародних конфліктів. Відомо, що історія пишеться людьми. Суспільство, на відміну від природи, має власні закони, які мають тимчасовий характер і з часом видозмінюються. У перехідні моменти історії на перший план висуваються люди, які краще за інших розуміють зміст моменту, вимоги і потреби народних мас, завдання, що стоять перед суспільством, що чекають вирішення. Історія знає багато талановитих організаторів, які створювали імперії, рухали величезними народними масами, творили реальне життя. Конфлікт є негативною подією в житті суспільства, що завдає непоправної шкоди суспільним взаєминам, у тому числі на рівні особистості. Руїнуються сім'ї, господарські зв'язки, добросусідські відносини, які налагоджувалися століттями. Конфлікти, що відбувається в сучасних умовах, обтяжені можливостями технічних засобів ведення військових дій, а також потужної інформаційної війни,

проведеної на основі новітніх політичних технологій. У таких умовах необхідні лідери, які можуть ясно визначити цілі і завдання дій із вирішення конфлікту, повести за собою людські маси, сформувати національну самосвідомість, активну життєву позицію, в якій поєднуються змога задовольнити власні ментальні потреби і загальнолюдські норми спільної життєдіяльності. Аналіз показує, що на різних етапах Нагірно-Карабахського конфлікту ставлення людей до самого конфлікту і його сторін різняться. Якщо в перший час переважало прагнення розрядити ситуацію в позитивному руслі, то надалі через драматичний розвиток військових подій, коли сотні тисяч людей ринули в республіку із захоплених вірменськими формуваннями територій, ставлення до протилежної сторони стало діаметрально змінюватися. Підкреслюється особлива роль політичної еліти кожної зі сторін із точки зору людського фактора.

Ключові слова: сучасні збройні конфлікти, людський фактор, Південний Кавказ, національна ідентичність.

Summary

Akhmedova Sh. F. Human factor in political conflicts as a source of information. – Article.

This article discusses the impact of the human factor on the course of interethnic conflicts. It is known that history is written by people. Society, unlike nature, has its own laws, which are temporary in nature, and change over time. In the transitional moments of history people come to the forefront who better understand the content of the moment, the requirements and needs of the masses, the tasks facing society, waiting to be solved. History knows many talented organizers who created empires, moved huge masses of people, created real life. The conflict is a negative event in the life of society, causing irreparable damage to social relations, including at the individual level. Families, economic relations, and good neighborly relations that have been established for centuries are being destroyed. Conflicts occurring in modern conditions are burdened by the capabilities of technical means of warfare, as well as a powerful information war conducted on the basis of the latest political technologies. In such circumstances, leaders are needed who can clearly define the goals and objectives of actions to resolve the conflict, lead the human masses, form a national identity, an active life position, which combines the ability to satisfy one's own mental needs and universal human norms of joint life. The analysis shows that at different stages of the Nagorno-Karabakh conflict, the attitude of people towards the conflict itself and its parties is different. If at first the desire to defuse the situation in a positive way prevailed, then in the future, due to the dramatic development of military events, when hundreds of thousands of people poured into the republic from the territories occupied by Armenian forces, the attitude towards the opposite side began to change diametrically. The special role of the political elite of each of the parties from the point of view of the human factor is emphasized.

Key words: modern armed conflicts, human factor, South Caucasus, national identity.